

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

ИСТОРИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР
А. А. СИДОРОВ

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

1954

А. П. КУЧКИН

К ВОПРОСУ О КОРЕНИЗАЦИИ СОВЕТСКОГО АППАРАТА В КАЗАХСТАНЕ В ПЕРВОЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ СУЩЕСТВОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ

(1920—1930 гг.)

После победы Великой Октябрьской социалистической революции Советское государство сразу же приняло решительные меры к тому, чтобы ликвидировать отживший буржуазный строй и эксплуататорские классы и оформить новый общественный строй — социалистический. Советское государство в руках господствующего рабочего класса являлось и является главным рычагом в переделке общественных отношений на социалистический и коммунистический лад.

Опираясь на закон обязательного соответствия производственных отношений характеру производительных сил, Советская власть ликвидировала эксплуататорские классы и всякую эксплуатацию человека человеком и начала создавать новые, социалистические формы хозяйства, строить социалистическое общество. Знаменосцем построения нового общества являлся самый передовой, самый революционный класс — пролетариат. Классовые интересы пролетариата сливаются с интересами подавляющего большинства общества: поскольку революция пролетариата означает уничтожение всякой эксплуатации человека человеком, то подавляющее большинство общества в России, т. е. трудящиеся массы, поддержало рабочий класс в его борьбе с буржуазией, в свержении господства буржуазии и в утверждении новых общественных отношений.

Политическую основу нашей страны, как известно, составляют Советы. Советы, как новую политическую надстройку над новым экономическим базисом, как форму диктатуры пролетариата, как форму пролетарской демократии, открыл великий корифей науки В. И. Ленин. Советы — это новый тип демократии, это гигантский скачок от буржуазной демократии к демократии пролетарской, к демократии для народа, для рабочих и крестьян. «Советский строй,— писал В. И. Ленин,— есть максимум демократизма для рабочих и крестьян и в то же время он означает разрыв с *буржуазным* демократизмом и возникновение *нового*, всемирно-исторического, *типа* демократии, именно: пролетарского демократизма или диктатуры пролетариата»¹.

В. И. Ленин указывал, что при помощи Советов социализм будет построен не только в промышленно развитой стране, но и в таких отста-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 32.

лых странах, которые ранее были колониями царской России, в таких, например, как бывший Туркестан и другие окраины, где почти не было промышленного пролетариата и где крестьяне, находившиеся «в полуфеодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле»².

В. И. Ленин говорил, что при помощи победившего пролетариата передовых стран отсталые народы могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития — к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития³.

Но созданные в таких странах Советы должны стать плотью трудящихся масс. Одним из путей сближения Советов с массами являлась коренизация (национализация) государственного аппарата, т. е. укомплектование его местными, национальными кадрами, чтобы он был понятен трудящимся массам коренной национальности, чтобы он разговаривал с ними на их родном языке. Таким образом, коренизация (национализация) советского аппарата являлась составной частью проблемы некапиталистического (социалистического) развития отсталого народа, его скачка от патриархально-феодальных производственных отношений к социализму, минуя капиталистическую формацию.

В то же время коренизация являлась составной частью вопроса об укреплении советской государственности, об упрочении союза рабочего класса с крестьянством — этой основы и сути диктатуры пролетариата. Без упрочения союза рабочих и крестьян, укрепления Советов, как основного рычага в построении социализма, нельзя было решить проблему некапиталистического развития отсталого народа.

Если при царизме колониальный государственный аппарат, укомплектованный преимущественно русскими, был орудием угнетения и поэтому этот аппарат был чужд, ненавистен трудящимся массам, то коренизированный советский аппарат является своим, родным аппаратом, направленным против эксплуататоров, на защиту интересов трудящихся, на их культурное развитие, на уничтожение классов и построение социалистического общества. Эта главная и решающая задача — построение социализма в СССР — сближала все советские народы с великим русским народом, оказавшим отсталым народам гигантскую помощь во всех областях общественной жизни. Эта задача воспитывала в советских народах чувство интернационализма, чувство братской связи не только с народами СССР, но и с трудящимися всего мира, в первую очередь с пролетариатом капиталистических стран, поддерживавшим дело социализма в Советском Союзе.

Коммунистическая партия обращала большое внимание на создание и упрочение советского государственного аппарата в таких отсталых странах, какими в свое время являлись бывшие царские колонии — Узбекистан, Казахстан, Туркменистан и т. п. Необходимо было отсталые народы этих стран приобщить к активному строительству социализма в СССР. Это можно было сделать в первую очередь через местные Советы, как объединяющие самые широкие массы органы. Именно Советы в первую очередь облегчали дело приобщения рабочих и крестьян этих республик к строительству социализма в нашей стране. Вот почему необходимо было, чтобы Советская власть стала родной и близкой для народных масс бывших отсталых стран. Но для того чтобы сделаться родной и близкой, Советская власть должна была стать прежде всего понятной для них. Поэтому необходимо было, чтобы все советские органы, как суд,

² В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 218.

³ См. там же, стр. 219.

администрация, органы хозяйства, органы непосредственной власти, составлялись по возможности из представителей данной национальности, знающих быт, нравы, обычаи, язык местного населения. Необходимо было, чтобы в эти органы привлекались все лучшие люди из местных народных масс, которых надо было втянуть во все области управления страной, чтобы они видели, что Советская власть и ее органы есть дело их собственных усилий, олицетворение их чаяний и надежд. Только таким путем можно было установить нерушимую духовную связь между массами и властью, только таким путем можно было сделать Советскую власть понятной, близкой и родной для трудящихся масс бывших колоний царизма⁴.

Все это и означало коренизировать (национализировать) советский аппарат, сделать его в основном национальным по составу, выдвинуть на ответственные посты людей коренной национальности данной Советской республики, чтобы работники советского аппарата говорили на родном языке данного народа, чтобы идеи Коммунистической партии и Советской власти, идеи социализма быстрее и сильнее внедрялись в сознание трудящихся масс.

Задача коренизации (национализации) советского аппарата остро встала перед всеми национальными советскими республиками с первого дня их существования, в том числе и перед Казахстаном.

Как только была создана в 1920 г. Казахская Советская социалистическая республика, сразу же встала задача приближения советского аппарата к массам, задача его коренизации.

Коренизация была возможной только при огромной помощи великого русского народа. Новые казахские кадры, призванные укрепить государственный аппарат и приблизить его к населению, можно было воспитать и вырастить только на основе богатейшего революционного опыта русского пролетариата, благодаря всесторонней — политической, хозяйственной и культурной — помощи русского пролетариата и его руководству делом государственного и социалистического строительства.

Таким образом, помощь русского народа явилась основным, определяющим условием, обеспечившим возможность проведения коренизации советского аппарата в Казахстане. Эта помощь укрепляла и развивала складывавшуюся дружбу казахского народа с русским народом, приобщала широкие казахские массы к русской культуре.

Партийным и советским органам Казахстана предстояло проделать огромную работу, чтобы подготовить соответствующие национальные кадры для укомплектования ими местного государственного аппарата. Ведь в начале существования Советской власти в Казахстане государственный аппарат в центре, губерниях, уездах и даже в ряде волостей был укомплектован почти исключительно русскими, не знавшими казахского языка. Русские коммунисты на опыте, на практической работе обучали казахов делу управления политической и хозяйственной жизнью. И казахи смотрели на русских, как на своих старших братьев, как на своих учителей. Дружба между казахами и русскими крепла и развивалась в процессе совместной борьбы за социализм.

Ввиду того, что государственный аппарат возглавляли русские, не знавшие казахского языка, все руководящие органы Советской власти Казахстана вели делопроизводство на русском языке. Подавляющее большинство аульного населения русского языка не знало. Поэтому декреты правительства, постановления губернских и уездных органов власти,

⁴ См. И. В. Сталин. Соч., т. 4, стр. 358.

написанные по-русски, часто не становились достоянием местного казахского населения, которое подолгу не узнавало о тех или иных мероприятиях Советского правительства. Из этого видно, насколько важно было, чтобы в отсталых советских республиках работники органов Советской власти умели говорить и писать на родном языке коренного населения. Только при этом условии идеи Коммунистической партии и Советской власти могли найти быстрый и широкий доступ к трудящимся массам коренной национальности, сделаться их достоянием, и массы скорее и сознательнее могли включиться в активное строительство социализма. Вот почему с особенной остротой вставал вопрос в Казахстане о коренизации (национализации) советского аппарата. Коренизация (национализация) советского аппарата являлась одним из узловых вопросов национальной политики партии, одним из коренных условий развития казахского народа по пути к коммунизму, развития его по пути формирования новой, социалистической нации.

И. В. Сталин в своем труде «Национальный вопрос и ленинизм» указал, что на территории Советской России на развалинах старых, буржуазных наций впервые образовались новые, социалистические нации, каких еще не было в истории человечества. Этими новыми нациями, их развитием, процветанием их народного хозяйства и культуры руководит интернационалистическая Коммунистическая партия. «В связи с этим,— отмечает И. В. Сталин,— партия сочла необходимым помочь возрождённым нациям нашей страны — встать на ноги во весь рост, оживить и развить свою национальную культуру, развернуть школы, театры и другие культурные учреждения на родном языке, национализировать, т. е. сделать национальными по составу, партийный, профсоюзный, кооперативный, государственный, хозяйственный аппараты, вырастить свои, национальные партийные и советские кадры и обуздать все те элементы,— правда, немногочисленные,— которые пытаются тормозить подобную политику партии»⁵.

Таким образом, коренизация (национализация) всех органов Советской власти являлась исключительно важной задачей партии, одним из коренных условий приобщения казахского народа к построению социализма в нашей стране.

Коренизация (национализация) всех органов Казахстана не означала казахизацию их, т. е. укомплектования аппарата кадрами исключительно казахской национальности. Конечно, казахизация являлась важнейшей и первоочередной задачей коренизации. Но коренизация включала в себя укомплектование органов власти, хозяйства, суда и т. п. людьми преобладающей национальности данного района, данного населенного пункта. Казахстан населяют несколько национальностей — казахи, русские, украинцы, узбеки, уйгуры и т. д. Все органы власти на данной территории, где живут компактной массой люди той или иной национальности, должны были укомплектовываться кадрами этой национальности и говорить на ее родном языке.

В деревне, населенной русскими, сельский Совет должен был состоять из русских и говорить на родном русском языке; то же — в украинской деревне. Нельзя было насильно заставлять русских или украинцев изучать казахский язык, ибо это противоречило бы национальной политике партии и Советской власти. Когда украинские буржуазные националисты попытались было насильственно украинизировать русских, живущих на Украине, заставить их говорить и читать на украинском языке,

⁵ И. В. Сталин. Соч., т. 11, стр. 353—354.

партия одернула этих зарвавшихся коренизаторов. «Нельзя,— писал И. В. Сталин,— заставить русские рабочие массы отказаться от русского языка и русской культуры и признать своей культурой и своим языком украинский. Это противоречит принципу свободного развития национальностей»⁶.

Конечно, в ауле, кишлаке, деревне могут быть люди другой национальности, но поскольку они в меньшинстве, то они должны подчиняться большинству, и органы власти, хозяйства, суда и т. п. комплектуются преимущественно кадрами из большинства и говорят и пишут или на родном языке большинства, или на двух языках, т. е. и на родном языке большинства, и на языке меньшинства.

Принцип коренизации не исключает возможности укомплектования советского или хозяйственного аппарата людьми другой, не коренной национальности, но они обязаны знать родной язык коренной национальности, если они хотят работать в данном аппарате и проводить национальную политику партии. Коренизация советского аппарата в Казахстане началась с первых же дней образования Казахской Автономной Советской Социалистической Республики (КАССР), т. е. с октября 1920 г. Партия и правительство РСФСР подбирали кадры государственных деятелей из коренного казахского населения, а в помощь им давались в качестве руководителей и учителей видные государственные деятели из русских. Но к плановой коренизации государственного аппарата казахское Советское правительство приступило несколько позднее.

С самого начала своего существования правительство Казахстана узаконило два официальных языка — казахский и русский. Оба они считались государственными языками. На этом основании, например, в волости или городе, где живут, наряду с казахами, в компактном меньшинстве русские или наряду с русскими в компактном меньшинстве живут казахи, официальный разговор и делопроизводство ведутся параллельно на двух языках — казахском и русском.

Таким образом, коренизация втягивала в управление государством трудящихся всех национальностей, живущих на территории Казахстана. Она означала непосредственное участие трудящихся коренной национальности в практической работе Советов, хозяйственных и иных органов. Она поднимала активность и самостоятельность коренного населения, развивала его политическое и классовое сознание, способствовала классовой борьбе трудящихся против эксплуататоров. Коренизация двигала вперед хозяйственное развитие Казахстана и поднимала культурный уровень отсталого коренного населения. В свою очередь, сама коренизация являлась результатом подъема хозяйственного и культурного уровня коренной национальности. Коренизация способствовала укреплению дружбы всех национальностей, населяющих Казахстан.

Самым главным, решающим участком коренизации являлся государственный аппарат Казахстана. На нем в первую очередь и было сосредоточено внимание партийных и советских руководящих органов.

В коренизации государственного аппарата партийные и советские органы руководствовались принципами национальной политики партии и решениями ее съездов. Так, X съезд РКП(б) в своей резолюции по докладу И. В. Сталина «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» поставил перед партией задачу ликвидации фактического неравенства отсталых наций и народов, ранее находившихся в колониальном угнетении, под великодержавной пятой русского царизма. «Теперь,— говорится

⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 151.

в этой резолюции,— когда помещики и буржуазия свергнуты, а Советская власть провозглашена народными массами и в этих странах, задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам невеликорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз [т. е. казахов.— А. К.], башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербайджанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки местных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»⁷.

Отсюда ясно, что развить и укрепить советскую государственность в национальных советских республиках, в том числе и в Казахстане, можно было через один из важнейших каналов — через коренизацию (национализацию) советского аппарата, говорящего и пишущего на родном языке данной национальности. Для этого, как указывал X съезд партии, необходимо было создать широкую сеть курсов и школ, где бы ускоренным темпом готовились национальные квалифицированные марксистско-ленинские кадры, способные возглавить государственные органы управления, хозяйства и культуры. Это было одним из важнейших условий, обеспечивавших ликвидацию фактического неравенства отсталых народов.

Указывая на такие народы, как народы Туркестана, Казахстана, Башкирии и т. п., X съезд партии подчеркнул, что «уничтожение фактического национального неравенства здесь есть длительный процесс, требующий упорной и настойчивой борьбы со всеми пережитками национального гнета и колониального рабства»⁸. Съезд указал также, что в деле ликвидации фактического неравенства важнейшую роль играет «планомерное насаждение промышленности на окраинах, путем переноса фабрик к источникам сырья...»⁹

Намеченные X съездом партии практические мероприятия в деле ликвидации фактического неравенства отсталых народов спланировали и объединяли трудящихся национальных советских республик вокруг великой Коммунистической партии «для окончательной ликвидации патриархально-феодальных отношений в среде самих ранее угнетенных наций и для приобщения их к коммунистическому строительству»¹⁰.

В этом же духе были даны и установки XII съезда РКП(б) по национальному вопросу в его решении по докладу И. В. Сталина¹¹. Указывая на ряд практических мероприятий в деле ликвидации фактического неравенства, XII съезд партии в числе их указал также и на то, чтобы «органы национальных республик и областей строились по преимуществу из людей местных, знающих язык, быт, нравы и обычаи соответствующих народов»¹².

⁷ «КПСС в резолюциях...», ч. I, стр. 559.

⁸ Там же.

⁹ Там же, стр. 560.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же, стр. 709—718.

¹² Там же, стр. 716.

На основе этих директив, а также директивных указаний ЦК партии, центрального Советского правительства и проводилась коренизация советского аппарата в Казахстане.

Значительную роль в этой кампании играл Народный Комиссариат по делам национальностей. Вся работа Наркомнаца, все его директивные указания были направлены на практическое проведение в жизнь программных установок партии в национальном вопросе, на укрепление и развитие советской государственности в национальных республиках, на выращивание национальных кадров, способных руководить массами и приобщить их к социалистическому строительству. Приступая к коренизации советского аппарата, местные партийные и советские органы Казахстана руководствовались также и директивами Наркомнаца, использовали и его опыт в области строительства национальных республик и выдвижения на руководящие посты национальных кадров.

Уже в 1921 г., т. е. вскоре после создания КАССР, были предприняты первые законодательные шаги по коренизации государственного аппарата Казахстана. Однако в первые годы существования КАССР широко провести коренизацию было невозможно. Вековая отсталость казахского народа, являвшаяся следствием колонизаторской политики самодержавия, создавала огромнейшие трудности. Количество подготовленных казахских кадров в республике было ничтожно. А подготовка кадров упиралась в чрезвычайно низкий уровень грамотности. Даже в 1926 г. грамотных казахов было менее десяти процентов населения¹³.

Следовательно, для того чтобы успешно осуществить коренизацию, надо было поднять культурный уровень народа, подготовить и вырастить кадры советской казахской интеллигенции, преданной делу социализма.

Все это требовало продуманных плановых мероприятий и на все это нужно было довольно длительное время. Руководящие же органы Казахстана подошли к делу коренизации формально, бюрократически. Не была развернута широкая разъяснительная кампания о целях и задачах коренизации, о необходимости проведения ее для укрепления диктатуры пролетариата, для развития производительных сил страны и ускорения движения к социализму. От партийных и советских органов требовалась повседневная, кропотливая разъяснительная работа в массах. Проводилась же коренизация аппаратным путем, без участия общественности и без создания широкого актива из масс.

В результате формально-бюрократического подхода к разрешению этого важнейшего вопроса коренизация задерживалась. Стремясь исправить положение, правительство Казахстана хотело значительно повысить темпы коренизации. Собравшаяся в июне 1924 г. вторая сессия КазЦИК 4-го созыва, заслушав доклад Центральной комиссии по коренизации, приняла резолюцию, в которой предлагалось «всем учреждениям КССР как в центре, так и на местах в губерниях и уездах, срочно принять самые решительные меры к укомплектованию существующих штатов киргизскими (казахскими.— А. К.) работниками. Причем следует стремиться к тому, чтобы органы, обслуживающие исключительно киргизское население, заменили штаты кирработниками на 100 проц., тогда как места, обслуживающие смешанное население, должны укомплектовать штаты совучреждений не менее чем на 50 проц.»¹⁴

Буржуазные националисты использовали решение КазЦИК об ускорении темпов коренизации в своих контрреволюционных целях. Они раз-

¹³ «Большевик Казахстана», 1931, № 1, стр. 24.

¹⁴ II сессия Киргиз. ЦИК IV созыва. Стенографический отчет, 1924, стр. 16.

вернули среди казахов агитацию за немедленное стопроцентное замещение всех должностей государственного аппарата казахами. Алашордынцы великолепно отдавали себе отчет в том, что их лозунг стопроцентности являлся демагогическим. Они знали, что не только опытных, но и всех грамотных казахов не хватило бы для механического замещения некоренных работников советского аппарата. Небезинтересно в этом отношении привести некоторые данные о грамотности казахского населения к тому времени. Известно, что до Октябрьской революции среди казахов грамотных было менее двух процентов. В 1913 г. в начальных школах, прогимназиях и гимназиях на территории Казахстана училось 12—13 тыс. казахов — сыновей султанов, баев, биев. Бедняков почти не было. Высших учебных заведений в Казахстане тогда не было вовсе. Из школ, прогимназий и гимназий выходили будущие толмачи, полицейские переводчики, мелкие чиновники и т. п., служившие эксплуататорам, сидевшие на шее трудовых казахов. Значительная часть этих грамотных казахов к социалистической революции отнеслась враждебно, многие из них эмигрировали за границу, а часть погибла в боях против Советской власти.

Только Советская власть проявила большую заботу о грамотности трудового казахского населения, о поднятии его культурного уровня. Если еще к 1920 г. грамотных среди трудящихся казахов почти не было¹⁵, то в 1920/21 г. неграмотность ликвидировали 25 тысяч взрослых казахов, а в 1925/26 г. — около 40 тысяч. Однако большинство из них научилось только едва-едва читать и писать и о привлечении их на работу в канцелярии, бухгалтерии и т. п. не могло быть и речи.

Отсюда становится ясно, что буржуазные националисты, выдвигая лозунг о полной замене русских и украинцев казахами в советских учреждениях, стремились при помощи этого лозунга в первую очередь устранить со всех ответственных постов русских и украинских коммунистов и самим занять их место.

Руководили в то время Советской властью в Казахстане представители русского пролетариата. Они занимали ответственные посты в государственном аппарате и направляли его политику в духе интернационализма. Они воспитывали в казахских трудящихся массах чувство нерушимой дружбы с русским народом и другими народами СССР. Поэтому всякие попытки устранить от руководства государственным аппаратом Казахстана русских коммунистов под предлогом коренизации являлись в тех условиях явно контрреволюционными и грозили казахскому народу возвратом к бесправию и эксплуататорскому ярму.

Именно такие попытки и делали буржуазные националисты, стремясь использовать коренизацию государственного аппарата в контрреволюционных целях. Они хотели расставить на ответственные участки свои кадры, воспитывая их в националистическом, буржуазном духе. И. В. Сталин тогда указывал: «Национализм — основное идейное препятствие по пути выращивания марксистских кадров, марксистского авангарда на окраинах и в республиках»¹⁶.

Усиление национализма в связи с коренизацией имело место не только в Казахстане, но и в других национальных Советских республиках. Например, на Украине буржуазные украинские националисты, не считаясь с объективными трудностями, требовали немедленной стопроцентной коренизации. И. В. Сталин в письме от 26 апреля 1926 г., адресованном

¹⁵ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», Алма-Ата, 1940, стр. XI.

¹⁶ И. В. Сталин. Соч., т. 5, стр. 308.

Л. М. Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК КП(б)У, отмечая положительный характер движения на Украине за коренизацию (украинизацию) партийного и советского аппарата, за украинскую культуру и общественность, писал, что «при слабости коренных коммунистических кадров на Украине это движение, возглавляемое сплошь и рядом некоммунистической интеллигенцией, может принять местами характер борьбы за отчуждённость украинской культуры и украинской общественности от культуры и общественности общесоветской, характер борьбы против «Москвы» вообще, против русских вообще, против русской культуры и её высшего достижения — ленинизма»¹⁷.

И. В. Сталин указывал, что для того чтобы руководящая верхушка партийного и советского аппарата на Украине была целиком укомплектована украинцами, необходимо иметь хорошо подготовленные марксистско-ленинские кадры, которых в то время на Украине не хватало. От наличия таких кадров зависел и темп коренизации. Без этих кадров дело коренизации попало бы в руки буржуазных националистов и тогда нависла бы угроза отрыва Украинской ССР от Советского Союза, угроза гибели диктатуры пролетариата на Украине. Кадры же нельзя создавать искусственно. Они «могут вырастать лишь в ходе работы», а «для этого необходимо время», — писал И. В. Сталин¹⁸.

Письмо И. В. Сталина Л. М. Кагановичу и другим членам Политбюро ЦК Коммунистической партии Украины было партийной директивой не только для украинской парторганизации, но и для всех других парторганизаций национальных республик. Эта директива говорила о том, что коренизация необходима, но она должна проводиться в духе национальной программы партии, предусматривающей самое основное — сохранение и нарастающее упрочение диктатуры пролетариата, а не ослабление ее, воспитание национальных кадров в духе марксизма-ленинизма, в духе интернационализма, а не национализма. Коренизация должна была обеспечить ускорение темпов движения народов СССР к социализму. Поэтому она должна была проводиться в решительной борьбе как с националистами, так и с великорусскими шовинистами и вообще со всеми врагами народа.

То, что говорил И. В. Сталин в отношении Украины, целиком и полностью относилось и к Казахстану. Начавшийся бурный рост культуры среди казахского народа мог бы пойти по пути буржуазного национализма, если бы руководство этой культурой попало в руки алашордынствующей интеллигенции, если бы коммунисты не оказались на высоте своего положения и не возглавили бы это движение, не руководили бы им. Без коммунистического руководства казахская культура была бы национальной по форме и националистической, буржуазной по содержанию. Задача же Коммунистической партии и Советской власти по отношению к Казахстану, как и к другим национальным республикам, заключалась в том, чтобы сделать казахскую, узбекскую, украинскую и др. культуры национальными по форме и социалистическими по содержанию. Поэтому движение в Казахстане за коренизацию советского аппарата, за казахскую культуру должны были взять в свои руки коммунисты, верные идеям марксизма-ленинизма. Поэтому надо было воспитывать и выращивать таких коммунистов из казахов, которые могли бы стать настоящими руководителями казахских масс, защитниками их коренных интересов, и направлять их творческую энергию по социалистическому пути.

¹⁷ И. В. Сталин. Соч., т. 8, стр. 152.

¹⁸ Там же, стр. 153.

Коммунистическая партия успешно выращивала таких коммунистов. Она увеличивала свои ряды за счет лучших, передовых сынов казахского народа. Она умножала национальные коммунистические кадры, черпая их в первую очередь из среды рабочих-казахов. Но для этого требовалось время. Пока же этих кадров не хватало, нельзя было чрезмерно усиливать темпы коренизации государственного аппарата.

На основе указаний ЦК Коммунистической партии коммунисты Казахстана, усилив борьбу за разоблачение буржуазных националистов, стали на путь исправления ошибок, допущенных на первом этапе коренизации. В частности, необходимо было отказаться от применявшейся до 1926 г. так называемой «процентной нормы» коренизации. Метод «процентной нормы» сводился к тому, что каждому учреждению давались задания в определенный срок осуществить замену казахами известной части русских и украинских работников, не знающих казахского языка. «Процентный метод» протаскивался буржуазными националистами, пробравшимися тогда в партийные и советские органы Казахстана. Этот «метод» являлся по существу искривлением партийной линии в национальном вопросе и вредил делу укрепления дружбы народов. Там, где господствовали буржуазные националисты, из аппарата изгонялись русские и украинцы и заменялись казахами, часто безграмотными, неподготовленными к выполнению той или иной функции в аппарате. От этого аппарат не выигрывал, а страдал.

Перед партийными и советскими органами Казахстана встал вопрос о пересмотре метода «процентной нормы» коренизации и выработке нового метода, способствующего устранению межнациональных трений, укреплению братской дружбы между русскими и казахами, ускорению темпов коренизации, упрочению советской государственности. Этого требовали вставшие перед Казахской АССР, как и перед всем Советским Союзом, новые задачи. Восстановительный период приближался к концу. Наступал период индустриализации СССР, в том числе и Казахстана. Индустриализация являлась основным звеном в ленинском плане построения социализма в нашей стране и в разрешении проблемы некапиталистического развития остальных народов.

Казахстан являлся в то время страной сугубо сельскохозяйственной, страной аграрной. Перед ним стояла задача превращения из аграрной в аграрно-индустриальную страну. Этому способствовала и коренизация советского аппарата. Поэтому дело коренизации надо было двинуть значительно вперед и поставить его на правильные рельсы, чтобы советский и партийный аппарат быстрее доводил до сознания широчайших казахских масс вставшие перед ними, как и перед всеми массами Советского Союза, новые грандиозные задачи — задачи индустриализации страны, а затем и коллективизации сельского хозяйства. На решение этих задач надо было мобилизовать всех трудящихся Казахстана, а это опять-таки было связано в значительной мере с вопросом о коренизации советского аппарата.

Вопросам коренизации серьезное внимание уделила 5-я Всеказахская конференция РКП(б), состоявшаяся в декабре 1925 г.

5-я Всеказахская конференция РКП(б) подчеркнула трудности, стоявшие перед руководящими органами в деле коренизации государственного аппарата, и обязала проводить коренизацию серьезно и по твердому плану, без суетни и вредной спешки. Своим решением конференция осудила всякого рода извращения и уклоны в проведении коренизации, тормозившие ее ход и причинявшие только вред делу создания подлинных органов диктатуры пролетариата и работоспособного советского аппарата.

Решение партийной конференции обязывало руководящие органы учесть опыт коренизации и устранить ее недочеты. Вставал вопрос о пересмотре метода «процентной нормы» коренизации и выработке нового метода.

Бюро Казахского краевого комитета партии на своем заседании 8 мая 1926 г. осудило метод процентной нормы. Крайком высказался за введение нового метода коренизации — функционального. Сущность его заключалась в том, что намечались определенные функции в госаппарате, наиболее связывающие его с массами, а потому и наиболее нуждающиеся в замещении некоренных работников казахами или знающими казахский язык. 20 мая 1926 г. Президиум КазЦИК на своем заседании также осудил метод «процентной нормы» и высказался за функциональный метод. Для обеспечения дела коренизации Президиум решил функции Центральной комиссии по коренизации передать авторитетному органу — Наркомату Рабоче-крестьянской инспекции, а комиссии по коренизации упразднить¹⁹.

На следующем своем заседании 27 мая 1926 г. Президиум КазЦИК принял обращение ко всем губернским, областным и окружным исполкомам по вопросу о коренизации государственного аппарата. КазЦИК разъяснял, что, в соответствии с наиболее актуальным для Казахстана лозунгом «советизации аула», коренизация госаппарата является важнейшим мероприятием. «Коренизация госаппарата,— говорилось в обращении КазЦИК,— не покрывает собой всей проблемы реализации национальной политики, а является только частью ее, но частью весьма существенной. Советизация аула дает этому вопросу гораздо более широкий размах, значительно усиливая темп коренизации»²⁰.

В свою очередь, коренизация государственного аппарата способствовала советизации аула, созданию в ауле подлинных Советов, подлинных органов диктатуры пролетариата и укрепляла советскую государственность в Казахстане. Коренизировать большевистскими методами аппарат Советской власти — это означало советизировать аул, передать советский аппарат в руки бедняков, батраков и середняков, сделать Советы выразителями интересов трудящихся.

КазЦИК отметил ошибочность процентного метода коренизации и поручил специальной комиссии под руководством РКИ установить номенклатуру должностей, подлежащих коренизации в первую очередь. КазЦИК обязал местные органы все мероприятия по коренизации проводить путем широкой разъяснительной кампании, втянув в дело коренизации широкие массы трудящихся как казахов, так и других национальностей.

Указав на острый недостаток технически подготовленных для замещения разных должностей казахов, КазЦИК обязал наркоматы и губисполкомы все внимание устремить на подготовку необходимых кадров. Для осуществления этой задачи намечалась организация сети курсов и школ по подготовке работников для определенных должностей²¹. Параллельно должна была вестись работа по обучению русских, работавших в государственном аппарате, казахскому языку путем создания при учреждениях курсов.

С этой даты — с 27 мая 1926 г. — и начинается новый этап в коренизации государственного аппарата в Казахстане. Отныне стали коренизоваться не отдельные штатные должности в учреждении, а функции аппарата, чтобы делопроизводство, счетные работы, обслуживание казахского населения осуществлялись бы полностью на казахском языке. За коренизацию функций аппарата теперь отвечал руководитель учреждения.

¹⁹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 45, д. 88, л. 50.

²⁰ Там же, л. 56. См. также ЦАОР КазССР, ф. 5, оп. 7, д. 1, св. 55, л. 54.

²¹ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 45, д. 88, л. 57.

На РКИ были возложены руководство, контроль и наблюдение за ходом функциональной коренизации.

Получив директиву КазЦИК, наркомат РКИ Казахстана при участии руководителей учреждений и профсоюзов определил функции, подлежащие коренизации в ближайшие два года. Всего было намечено 42 названия должностей среднего исполнительного состава работников госаппарата, за исключением врачей, агрономов, экономистов и т. п. квалификаций. В эту номенклатуру не вошли также работники массовых социально-культурных учреждений, непосредственно обслуживавших коренное население, что являлось недостатком номенклатуры. По всему Казахстану предстояло коренизировать около 13 000 «функций»²². Для каждой функции был установлен определенный срок ее коренизации. В том же случае, когда та или иная функция обслуживалась представителем некоренного населения, уже изучившим казахский язык и говорившим и писавшим по-казахски, эта функция не подлежала замещению ее казахом.

РКИ обратила особое внимание на подготовку кадров из коренного населения. В 1926/27 учебном году в пяти городах КазАССР — Кзыл-Орде, Алма-Ате, Семипалатинске, Уральске и Чимкенте — было организовано шесть курсов по делопроизводству и машинописи. Через них было пропущено 335 работников из коренного населения. Кроме того, был организован ряд ведомственных курсов по изучению представителями некоренного населения казахского языка, через которые было пропущено в 1926/27 г. более 1500 человек. РКИ содействовала учреждениям в снабжении курсов учебными пособиями, пишущими машинками, в переводе с русского языка на казахский руководств по делопроизводству и счетоводству и т. д.

В процессе коренизации РКИ столкнулась с упорным сопротивлением некоторых руководителей учреждений, не понимавших политического значения коренизации и считавших, что замена представителей некоренного населения казахами якобы ухудшит работу аппарата. Чтобы бороться с подобными рода явлениями, РКИ добилась внесения в Уголовный кодекс статьи, карающей за сопротивление декрету о коренизации.

С другой стороны, РКИ пришлось осаживать тех, кто хотел коренизировать аппарат «в два счета», не считаясь с фактическими возможностями, и тем самым приводили к дезорганизации государственного аппарата. Это были скрытые буржуазные националисты, руководившие тем или иным учреждением, или же скрытые контрреволюционеры из представителей некоренного населения, работавшие в советском и хозяйственном аппаратах.

Бюро крайкома партии на своем заседании 6 октября 1926 г., констатируя, что в области коренизации имеются известные достижения, в то же время указало на некоторое непонимание важности этого вопроса в рядах членов партии Казахстана и наблюдающееся сопротивление делу коренизации со стороны чиновничье-бюрократических элементов. Как на существенный недостаток, Бюро также указало на почти полное отсутствие разъяснительной работы среди широких масс, без вовлечения которых невозможно обеспечить политические результаты коренизации и необходимые темпы ее проведения.

Аналогичную оценку делу коренизации дал декабрьский пленум крайкома партии 1926 г. Пленум указал, что темпы коренизации в значительной мере зависят от подготовки квалифицированных работников — казахов, но что подготовка их стоит далеко не на высоте, что количество

²² 6-я Всеказахская конференция ВКП(б). Стенографический отчет, 1927, стр. 293.

школ и курсов недостаточно. Крайком дал директиву устранить все эти недостатки, решительно бороться с русскими шовинистами, бюрократами, чиновниками, с буржуазными националистами, препятствующими коренизации, и упорядочить дело с подготовкой квалифицированных работников из казахов²³.

29 декабря 1926 г. Совнарком КазАССР также отметил в своем решении, что «то количество курсов и школ, которые уже открыты и которые намечены к открытию в этом году, никоим образом не может быть признано достаточным, так как при таком положении вещей момент перехода работы учреждений на казахский язык будет отдален на очень большой промежуток времени»²⁴. Совнарком поручил Наркомпросу Казахстана совместно с Наркоматом РКИ разработать детальный план организации сети курсов по подготовке квалифицированных работников из коренного населения, а также организовать обучение некоренных работников государственного аппарата казахскому языку. На заседании 12 января 1927 г. Совнарком Казахстана, в целях усиления темпа коренизации советского аппарата в КазАССР, обязал все советские, хозяйственные и кооперативные организации приступить к организации за счет учреждений 6-месячных курсов по изучению казахского языка некоренными работниками, работающими в данных учреждениях²⁵. Наркомпросу КазАССР было предложено обеспечить курсы преподавателями и учебными пособиями на казахском языке.

Так постепенно, с большим трудом, с преодолением больших препятствий, дело коренизации государственного аппарата КазАССР становилось на правильный путь.

К 1927 г. коренизация хотя и продвинулась вперед, но намеченные планы не были выполнены. Подготовка квалифицированных работников из коренного населения сильно отставала от потребности. Насколько был коренизирован государственный аппарат КазАССР, показывает таблица, рисующая ход коренизации аппарата по 33 краевым учреждениям, 5 губерниям и 9 уездам на 1 января 1927 г. (в процентах работавших казахов)²⁶.

Учреждения	Зав. и зам. зав. учреждениями	Зав. и зам. зав. отделами	Зав. и зам. за з. подотделами	Инструкторы, инспекторы, контролеры	Инженеры, врачи, бухгалтеры	Счетоводы, конторщики, делопроизводители	Сторожа, конюхи, уборщики
Республиканские	40,2	18,1	16,2	16,4	5,4	11,1	25,8
Губернские	22,6	17,6	11,8	16,2	4,4	8,5	11,8
Уездные	48,7	86,7	61,6	51,4	21,8	39,3	35,7

Как это видно из таблицы, коренизация произошла главным образом за счет руководителей учреждений и самых низких категорий работников — сторожей, конюхов, уборщиков и т. п. В республиканских учреждениях руководящие посты были коренизированы на 40,2%, низшие должности — на 25,8%. Те же категории служащих, которые непосредственно общаются с массами и от которых в первую очередь зависит переход

²³ «Советская степь», № 296, от 28 декабря 1926 г.

²⁴ ЦАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 595, св. 46, л. 58.

²⁵ «Директивы партии и постановления правительства КазАССР по коренизации аппарата», 1927, стр. 22—23.

²⁶ «Революция и национальность», 1930, № 7, стр. 96.

учреждения на родной язык, были коренизированы значительно слабее. Так, счетоводы, конторщики, делопроизводители были коренизированы всего только на 11,1%, а инженеры, врачи, бухгалтеры — всего на 5,4%. Еще ниже был процент коренизации этих категорий в губернских учреждениях — 8,5% и 4,4%. Даже в уездных учреждениях процент коренизации этих категорий был сравнительно низкий — 39,3% и 21,8%.

Бросается в глаза в этой таблице и то, что губернские учреждения были коренизованы меньше, чем республиканские, тогда как должно было быть наоборот. В то время как должности руководителей республиканских учреждений были коренизованы на 40,2%, должности руководителей губернских учреждений — только на 22,6%. Должности заведующих и заместителей заведующих подотделами в республиканских учреждениях были коренизованы на 16,2%, а в губернских — на 11,8% и т. д.

Такое несоответствие объясняется, во-первых, тем, что буржуазные националисты, сидевшие на руководящих постах, тянули своих сторонников на руководящие посты в республиканских учреждениях, стремясь захватить в свои руки центральный государственный аппарат Казахстана. Во-вторых, культурные силы казахского народа больше всего были сосредоточены в столице республики и тянулись в нее со всех концов Казахстана. Поэтому здесь было легче, чем в губернских центрах, подобрать на руководящие должности казахов. В-третьих, помимо большего недостатка кадров в губернских центрах, чем в столице, в губернии меньше сознавали и понимали цели и значение коренизации государственного аппарата. В-четвертых, в губернских органах сильнее проявлялся русский шовинизм, чем в центре КазАССР, поэтому там и сопротивление коренизации было более сильным и упорным, и его было значительно труднее сломить, чем в столице Казахстана.

Надо, однако, оговориться, что ко всем цифрам и другим данным, относящимся к коренизации, следует относиться с известным недоверием. Дело в том, что некоторые местные органы, ведавшие делом коренизации, чтобы скрыть свою плохую работу и представить перед вышестоящими руководящими органами выполнение плана коренизации в удовлетворительном виде, давали преувеличенные сведения.

По данным местных органов Казахстана, информационный отдел ВЦИКа РСФСР составил в феврале 1927 г. сводку о степени коренизации государственного аппарата КазАССР. В сводке говорится, что «весь аульный и волостной аппарат коренизован, т. е. делопроизводство переведено на казахский язык. Делопроизводство же в уездных органах ведется смешанное: и на русском, и на казахском языках»²⁷. Такие же сведения давал Всероссийскому ЦИК и КазЦИК. По этим сведениям получалось, что, начиная от аульного и кончая уездным советским аппаратом, делопроизводство переведено уже на родной казахский язык. А между тем эти данные не соответствовали действительности. Бюро крайкома, как увидим ниже, еще в конце марта 1927 г. давало директиву ввести делопроизводство на казахском языке во всех казахских волостях и аулах к 1 октября 1927 г. Следовательно, оно было введено к началу 1927 г. далеко не во всех аулах, не говоря уже об уездных центрах.

Более близкая к действительности картина по коренизации государственного аппарата Казахстана к 1927 г. была такова. По всем губерниям из 11 068 функций было коренизовано 2567, или 23,2%, по респуб-

²⁷ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 45, д. 223, л. 80.

ликанским учреждениям из 842 функций было коренизировано 195, или 23,1 %.

Эти цифры говорят о недооценке значения коренизации со стороны местных партийных и советских органов Казахстана. Слабые темпы коренизации отмечали некоторые губкомы партии и губисполкомы.

Бюро крайкома партии, заслушав на заседании 20 марта 1927 г. доклад НК РКИ о ходе работ по коренизации, вынесло решение, в котором констатировалось «недостаточное и неполное выполнение плановых заданий, как вследствие невыполнения этих заданий губ. РКИ и краевыми учреждениями, так и вследствие недостаточности нажима со стороны НК РКИ». Бюро крайкома постановило: «Считать первоочередной задачей введение казделопроизводства во всех казахских ВИКах и аулосоветах. Предложить НК РКИ разработать и внести на утверждение КЦИКа проект декрета об обязательном переходе на казделопроизводство во всех казахских ВИКах и аулосоветах к 1 октября 1927 г.»²⁸

6-й Всеказахский съезд Советов (28 марта — 3 апреля 1927 г.) также отметил слабый темп коренизации и дал директиву — решительными мерами добиться коренного перелома в темпах коренизации. Этого требовала и поставленная ЦК ВКП(б) и правительством Советского Союза задача оживления деятельности Советов, особенно низовых, задача советизации аула, т. е. превращения аульных Советов в подлинные органы диктатуры пролетариата, в подлинных выразителей и защитников интересов аульной бедноты и середняков. «Слабая приспособленность государственного аппарата к обслуживанию трудящихся коренного населения на родном языке,— говорилось в резолюции съезда,— является большим препятствием в деле практического осуществления советизации аула. Съезд поручает правительству и местным органам решительными мерами добиться коренизации государственного аппарата снизу доверху»²⁹.

Выполняя директивы крайкома партии и 6-го Всеказахского съезда Советов, КазЦИК и Совнарком 14 апреля 1927 г. вынесли постановление, которым окончательный срок перехода делопроизводства казахских волостных исполкомов и аулсоветов на казахский язык устанавливался 1 октября 1927 г.³⁰

17 мая 1927 г. КазЦИК и Совнарком установили срок перехода на параллельное делопроизводство в смешанных уездах на 1 января 1928 г.³¹ КазЦИК и Совнарком обязали центральные, губернские и уездные органы «обязательные постановления, циркуляры и инструкции, доходящие непосредственно до населения или низовых советских органов, издавать на двух государственных языках (русском и казахском)»³².

Дальнейшее развертывание коренизации было тесно связано с задачами социалистической реконструкции всего народного хозяйства в СССР, в том числе и Казахстане. Животноводство, земледелие, промышленность в Казахстане можно было реконструировать только при активном участии миллионных масс. Нельзя было строить и развивать промышленность, колхозы, совхозы без казахского пролетариата, без широких масс казахской бедноты и середняков. Коренизация же государственного

²⁸ «Директивы партии и постановления правительства КССР по коренизации аппарата», стр. 28—29.

²⁹ Постановления 6-го Всеказахского съезда Советов, 1927, стр. 16.

³⁰ «Директивы партии и постановления правительства КССР по коренизации аппарата», стр. 39.

³¹ Там же, стр. 37—38.

³² Там же.

аппарата была необходимейшим условием, обеспечивавшим привлечение этих масс к социалистическому строительству и решению всех задач реконструктивного периода.

Этого не поняли тогда многие члены партии и руководители партийных и советских органов. Этим и объясняется то недопустимо либеральное отношение, какое было проявлено тогда по отношению к великорусским шовинистам и казахским националистам, к чиновничье-бюрократическим элементам в госаппарате, сопротивлявшимся коренизации, пытавшимся ее сорвать. В этом сопротивлении коренизации многие не видели или не хотели видеть тогда проявления классовой борьбы. Она проявлялась в том, что контрреволюционные элементы стремились сорвать дело коренизации государственного аппарата. Они понимали, что коренизация укрепляла Советскую власть и еще теснее смыкала трудящихся аула вокруг Коммунистической партии и Советской власти, ибо кадры, которые подбирались и которыми укомплектовывался аппарат, воспитывались в духе марксизма-ленинизма, в духе интернационализма, в духе преданности Коммунистической партии и диктатуре пролетариата, в духе нерушимой дружбы казахских трудящихся масс с великим русским народом. Укомплектование такими кадрами государственного аппарата лишало контрреволюционные элементы всяких надежд прибрать аппарат к своим рукам и при помощи его совершить контрреволюционный государственный переворот. Вот почему контрреволюционные элементы — казахские буржуазные националисты и русские шовинисты — всеми способами и всяческими ухищрениями пытались сорвать дело коренизации.

Со всей остротой поставила вопрос о коренизации и резко осудила оппортунистическое отношение к ней со стороны ряда партийных органов 6-я Всеказахская партийная конференция, состоявшаяся в ноябре 1927 г. Отметив усиленное внимание крайкома к вопросам коренизации советского аппарата и одобрив путь функциональной коренизации, намеченной крайкомом, конференция в то же время указала на недостаточное внимание к этому делу и недопонимание важности этого вопроса со стороны ряда партийных и советских органов и профсоюзов. Конференция подчеркнула, что без коренизации немислимо советизировать казахский город и аул и вовлечь казахскую массу в советское строительство. Конференция далее отметила отсутствие подготовленных казахских кадров, в особенности специалистов, и обратила внимание на необходимость подготовки кадров.

Ускорению темпов коренизации способствовали решения состоявшегося в декабре 1927 г. XV съезда ВКП(б) о всемерном развертывании коллективизации сельского хозяйства. Задача создания колхозного строя как в деревне, так и в ауле встала во весь рост и перед Казахстаном. В решении этой задачи огромную роль играла коренизация всего советского аппарата, всех его звеньев. Перевести все делопроизводство на родной казахский язык, обязать в первую очередь низовой советский аппарат разговаривать с трудящимися аула на их родном языке — это означало быстрее довести до сознания казахских масс идею коллективизации аульных хозяйств, идею переделки общественных отношений на социалистический лад, идею построения социализма в СССР.

После XV съезда партии внимание партийных и советских руководящих органов Казахстана к делу коренизации несколько усилилось. В январе 1928 г. крайком партии заслушал доклад наркомата РКИ о ходе работ по коренизации и вынес решение, в котором констатировал, что метод функциональной коренизации вполне оправдал правильность взятого партией курса и обеспечивает действительное продвижение впе-

ред дела коренизации. Крайком отметил, что степень коренизации аппарата КазАССР составляла 23 %, исключая волисполкомы и аулсоветы, где государственный аппарат к тому времени был уже полностью коренизирован.

Наряду с достижениями, крайком партии снова констатировал ряд недочетов и извращений в этом важном деле, переходивших иногда в явное сопротивление проведению необходимых мероприятий со стороны большинства руководителей центральных и губернских учреждений. Крайком предложил наркомату РКИ и губкомам партии повести самую решительную борьбу с нарушениями решений крайкома партии и правительства Казахстана по вопросам коренизации.

В январе 1928 г. собралась 2-я сессия КазЦИК шестого созыва. Она также оправдала функциональный метод коренизации и отметила, что «делопроизводство во всех аулсоветах и казахских волисполкоммах ведется целиком на казахском языке, а аппараты уездов, губерний и края коренизированы в среднем на 23 % и делопроизводство в них частично ведется на казахском языке»³³. Сессия отметила, что «коренизация госаппарата встретила определенное препятствие в лице пережитков великорусского шовинизма... С другой стороны,— отметила сессия,— у части казахских работников наблюдается желание осуществить задачу в темпе, не соответствующем фактическим возможностям. Эти последние иногда требуют немедленно 100 % коренизации»³⁴.

Сессия не дала политической характеристики этой «части казахских работников». А это были буржуазные националисты, которых, как и великорусских шовинистов, надлежало разоблачить и тем самым мобилизовать советский актив на борьбу с ними.

Степень коренизации государственного аппарата Казахстана на 1928 год видна из следующих данных. В Уральской губ. было учтено 1122 функции, подлежащие коренизации, из них было коренизировано 384, т. е. 34 %; в Акмолинской губ. из 801 функции было коренизировано 180, т. е. 22,4 %; в Акмолинской губ. из 1527 функций — 519, т. е. 33,4 %; в Семипалатинской губ. из 2875 функций — 374, т. е. 13 %; в Джетысуйской губ. из 1632 функций — 367, т. е. 22,4 %; в Сыр-Дарьинской губ. из 1717 функций — 310, т. е. 18,6 %, и т. д. По всей Казахской АССР из учтенных 12 000 функций было коренизировано немногим более 20 %. Наиболее коренизированные государственные аппараты оказались в Уральской (34 %) и Акмолинской (33,4 %) губерниях и в Адаевском округе (30 %), наименее коренизированные — в Сыр-Дарьинской (18,6 %) и Семипалатинской (13 %) губерниях и в Кустанайском округе (19 %).

При подведении ежегодных итогов коренизации все центральные и губернские партийные и советские органы Казахстана констатировали медленные ее темпы. Алма-Атинский окрисполком отметил, что «темпы коренизации в 1927/28 г. по сравнению с 1926/27 г. не только не повысились, а даже несколько понизились»³⁵. Уральский окрисполком, отмечая медленность темпа коренизации, видел причину в «недооценке этого вопроса со стороны отдельных руководителей учреждений»³⁶.

В целях ускорения темпов коренизации крайком партии 4 июня 1928 г. вынес решение:

«1) Поручить фракции КазЦИКа и НКПроса разработать вопрос о необходимых изменениях в системе народного образования для обеспече-

³³ «Постановления второй сессии КазЦИК шестого созыва», 1928, стр. 16—17.

³⁴ Там же, стр. 17.

³⁵ Архив Наркомзема СССР, ф. Колхозцентр, оп. 243, св. 7, д. 38, л. 9.

³⁶ ЦГАОР, ф. 1235, оп. 19, д. 148, л. 524.

ния непрерывности обучения трудовой казахской молодежи от начальной школы до техникумов и ВУЗов и для приобретения определенных практических навыков и знаний.

2) Поручить фракции КазЦИКа и НКПроса совместно с НКТрудом и НКФинном особо разработать вопрос о подготовке на долгосрочных курсах для краевых и окружных организаций работников среднего оперативного и канцелярского состава (инструкторы, инспекторы, секретари и т. д.), а также счетного состава (бухгалтеры, счетоводы), для обслуживания населения на коренном языке»³⁷.

Великодержавные шовинисты и казахские буржуазные националисты стремились всеми способами сорвать коренизацию, потому что они великомерно отдавали себе отчет в том, что означает большевистская коренизация государственного аппарата Казахстана. Госаппарат укомплектовывался казахами, выходцами из трудящихся слоев, батраками, бедняками, середняками — лучшими элементами казахского народа. Такая коренизация ускоряла развитие политического сознания казахских масс, делала Советскую власть в КазАССР крепкой, непобедимой. А этого как раз и не хотели враги народа.

Чтобы обеспечить более быстрые темпы коренизации государственного аппарата Казахстана, необходима была решительная борьба с уклонами к национализму, как великорусскому, так и казахскому. И. В. Сталин говорил: «Что значит уклон к национализму, — всё равно, идёт ли речь об уклоне к великорусскому национализму или об уклоне к местному национализму? Уклон к национализму есть приспособление интернационалистской политики рабочего класса к националистской политике буржуазии. Уклон к национализму отражает попытки «своей», «национальной» буржуазии подорвать Советский строй и восстановить капитализм. Источник у обоих уклонов, как видите, — общий. Это — **отход** от ленинского интернационализма. Если хотите держать под огнём оба уклона, надо бить, прежде всего, по этому источнику, по тем, которые отходят от интернационализма — всё равно — идёт ли речь об уклоне к местному национализму, или об уклоне к великорусскому национализму»³⁸.

В Казахстане оба уклона, как великорусский, так и казахский национализм, были довольно сильны. Партии пришлось вести с ними напряженную борьбу. Но главной опасностью в тот период был великорусский шовинизм. Против него и надо было сосредоточить огонь борьбы в первую очередь, держа под интенсивным огнем и казахский национализм. Однако партийная организация Казахстана не вела должной борьбы с этими уклонами, поэтому в одних местах более сильно давал себя знать великорусский шовинизм, а в других — казахский национализм. Оба они тормозили как коренизацию государственного аппарата, так и все социалистическое строительство.

Теперь понятно, почему в то время не велась должная борьба с уклонами к национализму: и в крайкоме партии, и в правительстве Казахстана сидели тогда скрытые враги народа, тормозившие все дело государственного и хозяйственного строительства в социалистическом направлении. Только с разгромом их, что было сделано позднее, можно было двинуть быстро и далеко вперед и коренизацию, и социалистическое строительство в целом.

Чтобы сломить сопротивление националистов всех мастей и оттенков, а также косных, чиновничье-бюрократических элементов и ускорить темпы

³⁷ Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1658, л. 17.

³⁸ И. В. Сталин. Соч., т. 13, стр. 361.

коренизации, Казахстанский краевой комитет партии на своем заседании в январе 1929 г. констатировал, что «выполнение директив Краевого комитета партии... о коренизации проходит при чрезвычайно слабом внимании со стороны парторганов, фракций руководящих организаций и ответственных руководителей учреждений...»³⁹ Бюро создало специальную комиссию для постоянного руководства и систематической проверки выполнения директив партии в области коренизации и постановило создать такие же комиссии при окружках ВКП(б).

Однако, несмотря на все постановления крайкома партии и правительства Казахстана, темпы коренизации продолжали оставаться почти на прежнем уровне и не обеспечивали выполнения намеченных планов. Правительство Казахстана отмечало, что в марте 1929 г. коренизировано было 2683 должности из намеченных к коренизации 11 879 должностей. Это составляло только 22,6%.

Гурьевский окружком партии в своем решении от 10 апреля 1929 г. отметил «отсутствие перехода делопроизводства на коренной язык в окружном центре»⁴⁰.

Павлодарский окружком ВКП(б) также отметил, что связь с низовыми организациями осуществляется только на русском языке, а наблюдаются случаи, «когда вся казахская переписка лежит в учреждениях без движения»⁴¹.

Сыр-Дарьинский окружком партии на своем заседании 3 июня 1929 г. по вопросу о коренизации констатировал «слабый темп коренизации аппаратов, выразившийся по округу, по сравнению с 1925 г., в росте коренизации должностей по выборным всего лишь на 3,6%, при снижении по техническим на 0,5%, слабое выполнение плана функциональной коренизации по окружным организациям (по руководящим на 55%, по техническим на 45%)»⁴².

Акмолинский окружной исполком Советов на заседании 14 июня 1929 г. подвел итоги коренизации и отметил «значительное приближение госаппарата ближе к нуждам трудящихся масс казахов посредством коренизации окружного аппарата (план функциональной коренизации выполнен на 1 апреля 1929 г. на 49,5%, было на декабрь 1928 г.— 37,7%)»⁴³. Однако этот вывод следует признать слишком радужным. В статье «Подводим итоги коренизации», помещенной в органе Акмолинского окружкома ВКП(б) и окрисполкома — газете «Новая степь», дается такая оценка хода коренизации по округу: «Итоговые цифры о степени коренизации окружного аппарата на 1 сентября 1929 г. не говорят ничего утешительного... Так, например, по окружному соваппарату коренизированным является 24,1% работников (по 26 учреждениям), по кооперативному аппарату — 39,2% (по 6 учреждениям) и по хозяйственно-торговому аппарату — 30,5% (по 10 учреждениям). Если же рассмотреть по категориям служащих, то получаем следующую картину: руководящий состав коренизирован на 18,28%, средний исполнительный состав — до 27,5% и состав низших служащих — на 31,2%»⁴⁴. Таким образом, и в Акмолинском округе коренизация государственного аппарата двигалась такими же медленными темпами, как и в других округах Казахстана, и процент корени-

³⁹ Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 2386, л. 36.

⁴⁰ Там же, ед. хр. 1658, л. 25.

⁴¹ Там же, ед. хр. 2386, л. 36.

⁴² ЦАОР КазССР, ф. 497, оп. 2, д. 2, св. 1, л. 1.

⁴³ Там же, ф. 5, оп. 10, д. 121, св. 106, л. 9.

⁴⁴ «Новая степь», № 37, от 14 сентября 1929 г.

зации, указанный на заседании окрисполкома 14 июня 1929 г., являлся явно преувеличенным.

Кустанайский окружком партии по вопросу о коренизации отметил, что «темп коренизации проходит с недопустимой медленностью, при явном сопротивлении отдельных руководителей и учреждений», что отсутствует внимание и «к вопросам качественного подбора работников, могущих на деле обеспечить работоспособность коренизируемых функций»⁴⁵.

В результате медленных темпов коренизации создавалось такое положение, что в то время как низовые органы были в большинстве случаев коренизированы и все делопроизводство велось в них на казахском языке, окружные организации вели делопроизводство на русском языке, которого работники низовых органов часто не знали. Поэтому нередко были случаи, что низовые органы, получив директивы от окружных органов на русском языке, возвращали их неисполненными⁴⁶. Переписка велась на русском языке даже в некоторых районах⁴⁷.

В отчете правительства Казахстана о его работе за период после VI Всеказахского съезда Советов указывалось, что основным препятствием на пути к коренизации являлся «недостаток подготовленных работников из казахов и восточных нацмен»⁴⁸.

В 1926/27 г. на 17 специальных курсах было подготовлено из казахов 509 счетоводов, бухгалтеров, делопроизводителей и работников других категорий, в 1927/28 г. на 21 курсах — 647 человек, в 1928/29 г. на 13 курсах — 391 человек⁴⁹. Резкое снижение в 1928/29 г. подготовки специалистов, от которых больше всего зависел перевод государственного аппарата на казахский язык, объясняется тем, что несерьезный подбор курсантов, недостаток учебных пособий, невысокий по качеству состав преподавателей, слабая подготовка курсантов и т. п. вызвали понижение интереса со стороны соответствующих учреждений к курсам. А если принять еще во внимание вредительскую деятельность великодержавных русских шовинистов и казахских буржуазных националистов, то становится понятным, почему в 1929 г. снизилась подготовка кадров для коренизации государственного аппарата.

Правительство Казахстана, отчитываясь в своей деятельности перед VII Всеказахским съездом Советов (апрель 1929 г.), доложило съезду, что аульные и почти все районные аппараты коренизированы полностью, что в окружном аппарате коренизировано 23,2 %, а в центральном — 20 % должностей, что основная причина медленного темпа коренизации окружного и центрального аппаратов заключается в недостаточности кадров подготовленных казахских работников. Другая причина крылась в сильном сопротивлении коренизации со стороны руководителей учреждений. На съезде приводились случаи, когда коренизация делала шаги назад. Съезд в своем решении отметил «слабый темп коренизации госаппарата Казахстана и чрезвычайно медленное развертывание мероприятий по подготовке новых работников из коренного населения и обучению европейских работников казахскому языку»⁵⁰.

⁴⁵ Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 1669, л. 167.

⁴⁶ Там же, ед. хр. 1658, лл. 26, 54; ед. хр. 2386, л. 124 и др.

⁴⁷ Там же, ед. хр. 1658, л. 123.

⁴⁸ ЦАОР КазССР, ф. 493, оп. 2, д. 1266, св. 11, л. 136.

⁴⁹ Партархив Института истории партии при ЦК Компартии Казахстана, ф. 141, оп. 1—141, ед. хр. 2386, л. 108.

⁵⁰ VII Всеказахский съезд Советов. Стенографический отчет и постановления, 1929, стр. 238.

1929 год — год великого перелома во всех областях хозяйственной жизни советского народа, в области производительности труда в промышленности, в области коллективизации сельского хозяйства СССР. В колхозы пошел середняк. Кривая колхозного строительства резко поднялась вверх и в Казахстане. Это обстоятельство вновь приковало внимание партийных и советских органов Казахской АССР к делу коренизации государственного аппарата, призванного сыграть огромную роль в установлении колхозного строя и в ауле.

В декабре 1929 г. состоялся V пленум Казахского крайкома партии. Пленум подчеркнул весьма важное политическое и практическое значение коренизации государственного аппарата Казахстана в деле социалистического переустройства казахского общества и указал, что она содействует «проведению политики партии в период социалистической реконструкции»⁵¹. «В области коренизации,— говорилось в резолюции пленума,— мы еще имеем далеко недостаточный темп коренизации советского, партийного и общественного аппарата, еще слабы и малочисленны новые кадры из коренного населения, нет еще необходимого охвата обслуживания коренных масс в повседневном быту на их родном языке и своими кадрами»⁵². Пленум в своем решении указал, что «на ближайшие годы важнейшей задачей» является «подготовка кадров из коренных национальностей Казахстана». Но задача подготовки кадров упирается «в крайнюю незначительность базы в отношении элементарной грамотности среди населения и в низкий качественный уровень массовой школы»⁵³.

О положении в области культурного строительства среди казахского народа к этому времени можно судить по следующим данным.

В 1929/30 учебном году в начальных школах обучалось 130 тысяч казахских детей, в неполной и полной средней школе обучалось около 5,5 тысячи казахских детей⁵⁴. Учителей-казахов в 1929/30 г. в начальных школах было 3,5 тысячи человек и в средней школе — более 600 человек, почти 75% учителей начальных школ имели низшее образование. Отсюда понятно, почему массовая школа отличалась низким качественным уровнем, что и отметил V пленум Казахского крайкома партии.

В 1928 г. в Алма-Ате открылся первый в Казахстане вуз — педагогический институт имени Абая. В 1929 г. там же был открыт Зооветеринарный институт. В 1929/30 г. в педагогических вузах и техникумах обучалось 900 казахов. В этом году окончило педтехникумы 140 казахов⁵⁵.

Президиум КазЦИКа на своем заседании 21 января 1930 г. подвел общие итоги делу коренизации государственного аппарата Казахстана за все предыдущее время. В решении президиума отмечалось, что «в прежней работе по коренизации, наряду с достижениями (ускорение процесса приближения госаппарата к трудящимся коренных национальностей, усиление обслуживания их на родном языке, коренизация школы и судопроизводства), был ряд серьезных недочетов (отсутствие массовости в деле коренизации, недостаточная плановость, сопротивление коренизации, чрезвычайная слабость работы по подготовке кадров), которые в значительной мере ослабляли политические и практические результаты предыдущей работы по коренизации». Президиум КазЦИК указал, что «соответственно задачам социалистической реконструкции должны быть

⁵¹ Резолюции и постановления V пленума Каз. Краевого комитета ВКП(б), 1929, стр. 65.

⁵² Там же, стр. 63.

⁵³ Там же, стр. 75—76.

⁵⁴ «Казахстан к IX съезду Советов», Алма-Ата, 1935, стр. 169.

⁵⁵ Там же, стр. 173.

улучшены способы практического проведения коренизации и усилены ее темпы»⁵⁶.

Президиум дал директиву правительству Казахстана разработать перспективный план коренизации на текущее пятилетие. «Основной задачей на текущее пятилетие,— говорилось в решении,— должна быть форсированная казахизация производства и форсированная подготовка кадров для социалистического строительства из трудящихся коренных национальностей и восточных национальных меньшинств»⁵⁷.

Практические итоги коренизации к 1930 г. сводятся в основном к следующему.

На 1 января 1930 г. аппарат 41 республиканского учреждения был коренизирован на 20,2%, госаппарат всех округов Казахстана — на 25,2%, а их руководящий состав — на 35,5%. В центральных и окружных учреждениях процент овладевших казахским языком поднялся до 30. Некоторые республиканские учреждения стали переходить в переписке с округами и районами на казахский язык. Правительственные распоряжения издавались на двух языках — казахском и русском. В районах с казахским населением делопроизводство велось на родном казахском языке, а в смешанных районах — на двух государственных языках. Переписка, шедшая от низовых звеньев советского аппарата, велась исключительно на казахском языке. Суд в национальных районах был коренизирован полностью, и судопроизводство велось на казахском языке.

Помимо казахов, обучавшихся на специальных курсах, в вузах, техникумах и рабфаках Казахстана в 1927 г. обучалось 44,5% казахов, в 1928 г. — 46,6%, а в 1929 г. — 53,4%. Мы видим, таким образом, непрерывное увеличение удельного веса обучавшихся в вузах и техникумах казахов. Это говорит о том, что в условиях Советской власти культурный уровень казахского народа поднимался быстро, и из его среды выделялась советская интеллигенция в лице молодого поколения. Эта советская интеллигенция, окончившая различные учебные заведения, и пополняла собою государственный аппарат Казахстана.

В течение 1926—1929 гг. в техникумах, профтехнических школах и на курсах по поднятию квалификации всего обучалось около десяти тысяч казахов. Это почти покрывало потребность в коренизации основных функций госаппарата. Однако не все учащиеся заканчивали курс учения, а по той или иной причине отсеивались раньше. Кроме того, не все окончившие курс использовались в целях коренизации и были пригодны для этого. Поэтому нужда в кадрах для коренизации госаппарата продолжала оставаться острой.

Кроме казахов, обучавшихся в вузах, техникумах и т. п., казахская советская интеллигенция готовилась и в школах крестьянской молодежи, где обучалось до 20% казахов, и на различных курсах, где процент казахов порой доходил до 40. Например, на курсах при сельскохозяйственном техникуме казахи составляли 38% всех учащихся, на курсах по подготовке мастеров и инструкторов-маслоделов — 26%, на курсах при лесполи-техникуме — 24% и т. д.

Здесь надо отметить, что при подготовке кадров на различного рода курсах, а также в вузах, техникумах и рабфаках тайно велась определенная идеологическая обработка курсантов-казахов в духе буржуазного национализма. Скрытые враги народа пытались обработать готовившиеся

⁵⁶ ЦАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 1042, св. 86, л. 31. См. также ЦГАОР, ф. 1235, оп. 56, д. 40, л. 111.

⁵⁷ Там же.

советские кадры в духе алашордынских идей. Это, однако, классовому врагу не удалось, ибо казахская молодежь в подавляющем большинстве шла за Коммунистической партией и презирала алашордынцев, как предателей интересов казахского народа.

Показателем культурного роста казахского народа может служить также охват обучением детей школьного возраста. К 1930 г. 34,7 % всех казахских детей училось в школе. Это был большой шаг вперед, если принять во внимание, что дети трудящихся казахов до Советской власти были почти сплошь неграмотными, что народное хозяйство Казахстана восстанавливалось сравнительно медленно, что вследствие этого государственному бюджету был чрезвычайно напряжен и на народное образование можно было отпускать лишь ограниченные средства. Все же школьное дело стало быстро развиваться, что возможно было только в условиях Советской власти. Те огромные достижения в области народного образования, которые имел казахский народ в первое десятилетие существования своей Советской республики, в условиях буржуазного господства просто были бы немыслимы. В развитии школьного дела, в широком охвате школьным обучением казахских детей был залог успеха коренизации государственного аппарата, залог успеха социалистического строительства.

В деле коренизации сыграло свою роль и выдвиженчество. На государственные и хозяйственные посты выдвигались из рабочих и трудящихся крестьян-казахов наиболее способные и талантливые люди, которые на практике обучались делу управления. Выдвижению организаторских талантов из народа партия и Советское правительство придавали большое значение. В. И. Ленин писал: «Мы пойдем себе своей дорогой, стараясь как можно осторожнее и терпеливее испытывать и распознавать настоящих организаторов, людей с трезвым умом и с практической сметкой, людей, соединяющих преданность социализму с умением без шума (и вопреки суматохе и шуму) налаживать крепкую и дружную совместную работу большого количества людей в рамках советской организации. *Только* таких людей, после десятикратного испытания, надо, двигая их от простейших задач к труднейшим, выдвигать на ответственные посты руководителей народного труда, руководителей управления»⁵⁸.

Наряду с коренизацией государственного аппарата проходила коренизация и партийного аппарата. Без выращивания национальных коммунистических кадров, способных занять руководящие посты в партийном, советском и хозяйственном аппаратах, подкованных марксистско-ленинской теорией, нечего было и думать о большевистском разрешении проблем коренизации. Без этого решающего условия коренизация могла быть проведена лишь в духе буржуазного национализма.

Приведем общие итоговые данные, характеризующие степень коренизации партийной организации и советского аппарата Казахстана. В процентном отношении к общему числу членов парторганизации Казахстана казахов было: в 1925 г. — 30,7 %, в 1926 г. — 36,5 %, в 1927 г. — 36,5 %, в 1928 г. — 37,9 %, в 1929 г. — 41,2 %. Общее число казахов — членов партии выросло с 6645 человек в 1925 г. до 18 369 человек в 1929 г. Таким образом, казахская часть партийной организации Казахстана за 4 года выросла почти в три раза, а удельный вес ее поднялся с 30,7 до 41,2 %.

Соответственно коренизировался и партийный аппарат. Число казахов, занимавших ответственные посты в партийном аппарате и выбранных в руководящие органы партии, росло из года в год. Так, например,

⁵⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 233.

в составе пленумов губернских комитетов партии в декабре 1925 г. было 104 казаха, а в составе пленумов окружных комитетов партии в 1929 г. — 240 человек, или 47% всего состава пленумов.

В руководящих советских органах Казахстана в 1929 г. казахов было 45%, других восточных национальных меньшинств — 19%. Во всех низовых Советах Казахстана в 1929 г. казахов было 52%.

Партия и Советская власть, индустриализируя СССР, уделяли исключительное внимание созданию национального рабочего класса Казахстана.

Степень и темпы создания казахского промышленного пролетариата показывает следующая таблица состава рабочих в промышленности и на транспорте Казахстана⁵⁹:

Г о д ы	Общее число рабочих	% казахов
1926/27	46 768	16
1927/28	64 046	19
1928/29	91 510	32
1929/30	163 966	34

Таким образом, процент казахов в составе рабочих увеличивался из года в год, несмотря на бурный рост общего количества рабочих. За четыре года удельный вес казахов в общей численности рабочих повысился более чем в два раза.

По отдельным отраслям промышленности коренизация состава рабочих проходила довольно быстрыми темпами. Так, например, на Ташкентской железной дороге, проходящей по территории Казахстана, в 1924 г. работало всего только 0,5% казахов, а в 1929 г. — уже 7%. На крупном нефтяном предприятии Казахстана Доссоре-Макате в 1929 г. казахи составляли 50% всех рабочих. На Бай-Конурских каменноугольных копях казахи составляли в 1929 г. 57,7% всех рабочих, на Эмбанефти — 52,25%, на Джекказганских медных рудниках — 44,41%, на Карсакпайском медеплавильном заводе — 30,26%, на Риддере — 19%. Казахские рабочие показали свою способность работать в сложнейших условиях производства, были достойными учениками русских рабочих.

В дальнейшем темпы коренизации рабочего класса в Казахстане нарастали в связи с ростом темпов индустриализации республики. Казахский народ из года в год все больше и больше выделял из своей среды рабочих. Из года в год повышалась квалификация казахских рабочих, овладевавших сложными профессиями. Учителем казахского рабочего был русский рабочий. Под его руководством казах постигал науку производства и приобщался к пролетарской идеологии, вооружался опытом классовой борьбы за социализм. Из своей среды казахский рабочий класс выделял кадры государственных, хозяйственных и общественных деятелей. Организаторских талантов в казахском народе, как и во всех других народах, освобожденных от эксплуататоров Великой Октябрьской социалистической революцией, было много.

Из года в год росло число служащих из коренного казахского населения. Среди всех служащих Казахстана казахи в 1929 г. составляли 26,5%.

⁵⁹ «Революция и национальности», 1930, № 7, стр. 101.

Таковы общие итоги коренизации к 1930 г. Хотя достижения в этой области были немалые, они все же были далеко недостаточными. Обслуживание казахских масс на их родном языке в повседневном быту требовало еще значительного улучшения. Подготовку национальных кадров и их коммунистическое воспитание надо было усиливать. Эта задача была успешно выполнена в последующие годы.

В 1930 г. дело коренизации государственного аппарата и подготовки национальных кадров обстояло сравнительно слабо не только в одном Казахстане. В других восточных советских республиках положение было не лучше. На XVI съезде ВКП(б) Л. М. Каганович в своем докладе — организационном отчете ЦК партии говорил: «По части коренизации кадров мы имеем некоторые достижения, но плохо дело в восточных отсталых республиках и областях. Нужно сказать, что люди мало работают над этим»⁶⁰.

Корень вопроса заключался в культурной отсталости ранее угнетавшихся восточных народов. Партийные и советские руководящие органы Казахстана, по указанию ЦК ВКП(б) и правительства Советского Союза, принимали все меры к тому, чтобы сделать казахский народ как можно скорее грамотным, чтобы поднять выше его культурный уровень. Это была одна из основных задач национальной политики партии. И она в общем и целом разрешалась успешно.

Рост культурного уровня казахов можно проиллюстрировать в следующих цифрах.

В начальных, неполных средних и средних школах Казахстана казахов училось в 1920/21 г. 21,7 %, в 1927/28 г. — 31,2 %, в 1932/33 г. — 38,3 %⁶¹.

Если в 1928/29 г. среди взрослого казахского населения ликвидировали свою неграмотность 140 тыс. человек, то в 1929/30 г. почти полмиллиона неграмотных казахов было охвачено культпоходом по ликвидации неграмотности.

Если в 1928 г. неграмотных казахов было 90 %, то в 1930 г. процент этот снизился до 60.

К концу 1930 г. в Казахстане было открыто пять вузов: Педагогический, Сельскохозяйственный, Горный, Ветеринарно-зоотехнический и Медицинский институты. В этих институтах училось 60 % казахов.

К тому же времени в Казахстане насчитывалось более 800 различных культурно-просветительных казахских учреждений. На казахском языке издавалось 20 газет и 9 журналов. В десятках тысяч экземпляров издавалась казахская литература.

Приведенные данные говорят о высоком темпе культурного роста казахского населения. Такие темпы возможны только в условиях советского строя, при неуклонном проведении в жизнь национальной политики Коммунистической партии, при твердом курсе на ликвидацию фактического неравенства отсталых в прошлом народов СССР.

Культурный рост казахов ускорял их движение к социализму. В управление государством втягивались новые и новые сотни, тысячи трудящихся казахов.

Коренизация, несмотря на большие недочеты, все же к 1930 г. в значительной мере приблизила государственный аппарат Казахстана к казахским трудящимся массам. Это было огромным достижением Коммуни-

⁶⁰ XVI съезд ВКП(б). Стенографический отчет, Партиздат ЦК ВКП(б), 1935, стр. 145.

⁶¹ «Социалистическое строительство Казахской ССР за 20 лет», стр. 206.

стической партии и Советской власти в реализации задач национальной политики, задач укрепления советской государственности и строительства социализма. Обслуживание масс низовыми органами на родном казахском языке делало Советскую власть все более родной, близкой и понятной. Идеи Коммунистической партии и Советской власти быстрее находили доступ к трудящимся казахам и глубже внедрялись в их сознание. Они все теснее сплавивались трудящихся казахов вокруг Советской власти, вокруг Коммунистической партии — вдохновительницы и руководительницы всех мероприятий Советского государства. Сбывались указания классиков марксизма-ленинизма, что идеи, овладевая массами, становятся материальной силой и творят чудеса. Идеи марксизма-ленинизма воодушевляли народные массы на героические дела, мобилизовывали их на построение социализма в нашей стране.

В Казахстане, как и во всем Советском Союзе, бурно развивался процесс коллективизации крестьянского хозяйства, в деревне и ауле утверждался колхозный строй. Кулачество и байство — последний эксплуататорский класс — было ликвидировано на основе сплошной коллективизации.

В этих условиях значение коренизации советского аппарата выросло еще более. Внимание партии и Советской власти к делу коренизации усилилось. Наступил новый этап в коренизации. Теперь на очередь встала задача не столько повышения процента коренизации аппарата, сколько борьбы за качественную сторону коренизации. Уровень культурного развития казахского народа значительно поднялся. Грамотность аульного населения быстро росла. Ускорялся процесс выделения трудящимися массами казахов своей национальной интеллигенции. Она была воспитана в духе идей Коммунистической партии, в духе интернационализма. Теперь из ее среды можно было смело выдвигать людей на ответственные посты, заменяя ими негодных, чуждых, зараженных буржуазным национализмом. И такие люди смело выдвигались в качестве руководителей. Руководство советским аппаратом улучшалось с каждым днем. Советская власть становилась все ближе и роднее трудящимся казахским массам.

С этими новыми задачами коренизации партия успешно справилась на последующих этапах развития казахского общества.

Итак, за первое десятилетие существования Казахской АССР в деле коренизации советского аппарата были достигнуты огромные успехи. В прошлом забитый, безграмотный казахский народ в условиях Советской власти стал хозяином своей судьбы, выдвинул на руководящие посты огромное количество своих национальных кадров, стал сам управлять своим государством, стал передовой новой, социалистической нацией. За истекшие десять лет коренизацией советского аппарата было создано одно из решающих условий успешного разрешения центральной задачи Казахстана, как и всего Советского Союза, — построения социализма в нашей стране, чтобы смело и уверенно двинуться потом к вершинам человеческого счастья — к коммунизму.